

С тех пор как Янь Юй покинул это место, когда ему было восемнадцать, он никогда не возвращался. Его дед по материнской линии всегда говорил: как бы далеко он ни уехал, иди еще дальше. Лучше всего, если он вообще никогда не вернется до конца своей жизни. Янь Юй воспринял это как евангелие и больше никогда не ступал в город.

Междугородний автобус уверенно ехал по дороге, и, судя по пейзажу, мелькавшему за стеклянными окнами, неизвестно когда, уже наступил сезон цветения рапса. Перед их глазами были золотые поля на золотых полях, и с пылью, поднимающейся от малейшего ветерка, казалось, что все было в идеальном расположении от передней части до задней части домов, до полей и лесов.

Он отвел взгляд, когда они вскоре приблизились к городу, и под поверхностью Янь Юй не был очень спокоен. Сюнь Чуань был в своем призрачном состоянии, сидел у него на коленях и спокойно наблюдал за мелькающим пейзажем. Используя голос, который мог слышать только Янь Юй, его тон звучал немного не так,

“Когда я приезжал сюда в прошлый раз, он выглядел таким пустым и бесплодным, вокруг ничего не было”.

Янь Юй ничего не сказал, только незаметное движение его рук напряглось в ответ.

Чтобы добраться до города Икс, потребовалось около четырех-пяти часов пути, и они все еще находились в начале своего путешествия. Он откинулся на спинку стула, наполовину спящий, наполовину бодрствующий под тряской машины, и ему приснился очень странный, но знакомый сон.

Позади него стоял кожаный диван, холодный на ощупь, а вокруг него раздавалась громкая смесь звуков. Как будто кто-то плакал и причитал, как призрак в микрофон. Он открыл глаза, и толпа людей приветствовала его. Под быстро меняющимся ярким светом, меняющимся быстрее, чем мог видеть глаз, Янь Юй понял, что находится в отдельной комнате в баре.

У него было собственное сознание, но движения его тела не были под его контролем. “Он” потянулся, чтобы взять бутылку алкоголя с кофейного столика и наполнил свой стакан, цвет которого сиял и переливался в своем прекрасном блеске. Его пальцы держали сигарету, пламя которой то вспыхивало, то гасло.

Мобильный телефон лежал на журнальном столике, вибрируя несколько раз, прежде чем Янь Юй, наконец, взглянул на идентификатор вызывающего абонента. Он немного поколебался, прежде чем ответить на звонок, но его тон был чрезвычайно холодным и незаинтересованным, когда он заговорил,

«Что?»

Морозный ветер, казалось, завывал с другой стороны, накатывая волнами. Сюнь Чуань шмыгал

носом, возможно, от слез или просто от холода, и он глубоко вздохнул, отчаянно пытаясь оставаться спокойным. Он сказал,

“Двадцать тысяч, которые вы хотели, я перевел на ваш счет”.

Янь Юй стряхнул пепел с сигареты, его красивое лицо выглядело неясным в мерцающем свете,

“Неплохо. Может быть, это плата за расставание.”

Казалось, что звук пропал, прежде чем раздался шум учащенного дыхания, подтверждая для Янь Юя, что Сюнь Чуань, должно быть, плакал. Он не повесил трубку, и у него хватило терпения дожидаться ответа собеседника.

“Я не собираюсь расставаться!”

Сюнь Чуань плакал до такой степени, что у него перехватывало дыхание. Он сердито пнул чемодан ногой и присел на корточки у вокзала, приглушенно крича,

“Я не собираюсь расставаться! Дело даже не в том, что я не даю тебе денег, которые ты хотел. Даже если я умру, я никогда не расстанусь с тобой!”

Янь Юй повесил трубку и бросил телефон обратно на кофейный столик. Он откинул голову назад, чтобы опрокинуть бокал вина. Рядом с ним пел лысый мужчина с татуировкой змеи на руке. Увидев Янь Юя за стеклом, он присвистнул,

“У Янь-Гэ действительно есть свои способы, ха. Этот богатый молодой человек, Сюнь Чуань, всегда так высоко держит голову, но теперь его разыгрывают, чтобы он бегал кругами для вас. Как было бы жаль, если бы вы расстались. В наши дни так трудно найти такую собаку, как он”.

Он смеялся, и его голос был полон насмешки,

“Сюнь Чуань еще красивее, чем девушки. Эта талия, эти ноги, даже я, как натурал, могу стать для него твердым. Если он тебе больше не нужен, дай своим братьям попробовать!”

Янь Юй ничего не сказал, только взвесил стакан в своих руках. Но потом он подумал, что это не самый лучший инструмент для использования, и переключился на новую бутылку, которая еще не была открыта.

Кто-то поблизости, кто увидел это быстро и незаметно, немного отстранил Дон Цзы, прежде чем улыбнуться Янь Юю, когда он попытался сгладить ситуацию,

“Ты что, жаба, пытающаяся съесть мясо лебедея? Когда они оба не ссорились из-за разрыва, и когда они действительно расстались? Ты бедный и глупый коротышка, даже если бы они расстались, Сюнь Чуань и глазом бы на тебя не моргнул. Просто заткнись.”

Алкоголь ударил в голову Донг Цзы, и он на самом деле не воспринял его слова всерьез, но, увидев, что лицо Янь Юя было немного мрачным и серьезным, он снова сел.

Не прошло и минуты, как телефон на кофейном столике зазвонил снова, и Янь Юй приложил его к уху, закрыв глаза и молча слушая, что хотел сказать другой.

Сюнь Чуань замерзал до такой степени, что его голос дрожал, а слова то и дело прерывались. Но он сохранил в себе эту последнюю каплю самоуважения сильной и непоколебимой,

“Ты злишься из-за того дня, когда я накричал на тебя, хорошо, я извиняюсь, я не должен был кричать на тебя.....”

Янь Юй нахмурил брови и отряхнул штаны:

“Ты не ошибся, когда накричал на меня. Я подонок. Они все знают, но ты просто не поверишь. В следующий раз, когда найдешь партнера, не забудь протереть глаза.”

“Я просто не поверю в это!”

Сюнь Чуань был на грани психического срыва, и он уже не мог сдержать ком в горле. Как ребенок, который пострадал от несправедливости, ему было все равно, что он спорил без всякой логики,

“Янь Юй, я просто хочу тебя. Я не хочу никого другого. Можем ли мы жить счастливо с этого момента, я больше не буду с тобой спорить, я не выйду из себя, как раньше, я изменюсь.....”

Это было абсолютно в воспоминаниях Янь Юя, самый душераздирающий крик Сюнь Чуаня, который когда-либо плакал. Независимо от того, хотел ли он быть вместе раньше, он всегда будет только раздражаться, пытаясь восстановить их отношения. Никогда еще он так не умолял, никогда еще не был так готов лечь, чтобы на него наступили в знак извинения.

“Янь Юй, я жду тебя в городе Икс. Переходить. Ты знаешь, что я боюсь темноты. Здесь вообще никого нет, и везде темно и мрачно. Я боюсь. Я не расстанусь и не уйду. Я жду, когда ты придешь. Подойди, пожалуйста.....”

“Я не пойду. Иди домой один”.

Все, казалось, было точной реконструкцией сценария. Янь Юй на некоторое время

отключился, и именно в это время Дон Цзы подошел, покачиваясь, со стаканом пива в руке. Нарочно это было или нет, но он облил его с ног до головы этим стаканом алкоголя.

Янь Юй рефлекторно вскочил и бросил свой телефон на кофейный столик, прежде чем похлопать себя по штанам, чтобы попытаться смыть с него жидкость. Донг Цзы извинился без малейшего намека на искренность, и его лицо выглядело так, словно оно злорадствовало, радуясь его страданиям.

У Янь Юя не хватило терпения разобраться с ним, и он пошел в туалет.

Телефон был оставлен на столе, и прежде чем прошло достаточно времени, чтобы он заблокировался, Донг Цзы протянул руку, чтобы пролистать контакты. Найдя номер Сюнь Чуаня, он отправил текстовое сообщение. Один из зевак сказал,

“Ты придурок, какие плохие вещи ты делаешь с мобильным телефоном Янь Юя. Когда он разозлится и взбесится, никто не придет тебя спасать”.

Донг Цзы было все равно. С выражением лица, ставшим высокомерным и чрезвычайно довольным тем, что он только что сделал, он сказал,

“Эй, я просто хочу посмотреть, как долго этот идиот будет ждать. Они все равно расстались, и я не верю, что Янь Юй может даже избить меня до смерти из-за этого”.

Кто-то пробормотал,

“Там снаружи снежная буря, и она может заморозить людей до смерти. У тебя действительно нет никакой совести!”

Янь Юй вернулся в этот момент, и у него возникло ощущение, что что-то произошло за то время, пока его не было. Под пристальными взглядами всех присутствующих он схватил свой мобильный телефон и пролистал историю. Донг Цзы совсем не боялся, так как он уже удалил сообщение после того, как отправил его, и он не верил, что Янь Юй сможет узнать о чем-либо из этого.

С этого момента телефон Янь Юя странно затих. Больше никаких новостей, никаких звонков. Он сел на диван, постоянно меняя позу, прежде чем, наконец, взглянуть на время. Была уже ночь, и с обогревателем в отдельной комнате здесь не было ощущения холода. Время от времени некоторые люди входили и выходили, и когда они это делали, они открывали комнату морозному холоду снаружи, на короткое мгновение разрезая и хлеща свои тела, как ножом от холода.

Кто-то закричал,

“Как, черт возьми, здесь так холодно. Я не вернусь сегодня. Просто останусь здесь на ночь.”

Время шло, и каждый тик часов, казалось, ускорялся. Янь Юй сжал телефон в руке, его сила была такой сильной, что он почти мог проткнуть телефон через руку. Он внезапно помахал человеку, стоявшему рядом с ним,

“Одолжи мне ключи от своей машины”.

Новый год только начался, и те, кто должен был вернуться домой, все разошлись по домам. В снежную погоду было очень мало машин и еще меньше пешеходов. Особенно учитывая, что была середина ночи, улицы были практически пусты.

У автобусной станции над городом Икс была крыша, и она едва могла заблокировать часть снега. Мужчина, одетый в очень тонкую одежду, ходил под ней взад и вперед, как будто кого-то ждал. Он выдохнул глоток холодного воздуха, почти промерзшего до мозга костей от холода. Он схватил верхнюю куртку из багажа, лежащего рядом с ним, но этого все еще было недостаточно, чтобы защититься от пронизывающего ночного холода.

Магазины поблизости уже закрылись, даже мотели закрыли свои двери. Руки и ноги Сюнь Чуаня медленно начинали неметь и замерзать, но он не осмеливался уйти, так как боялся, что Янь Юй не сможет его найти. Он присел на корточки на полу и тихо ждал. Погода была слишком холодной, и его телефон даже покрылся слоями инея, как будто он вот-вот превратится в лед. Он вытер рукавом экран и снова и снова перечитывал текстовое сообщение.

>> Подожди меня. Я сейчас же приеду.

Отправителем был Янь Юй.

Руки Сюнь Чуаня были прекрасны. Длинный и худой, белый и с очень заметной костной структурой. Но в это время он был заморожен до такой степени, что был зеленым и фиолетовым, а также немного красным и пульсирующим. Он подул на свои руки, чтобы попытаться согреть их.

Он хотел позвонить Янь Юю, но потом испугался, что тот будет раздражать и раздражать его, и поэтому он отбросил эти мысли.

Когда они ссорились раньше, когда они спорили, Янь Юй всегда говорил, что не придет, но он всегда приходил каждый раз.

Янь Юй придет, в это Сюнь Чуань верил без сомнения.

Он поднял глаза и посмотрел на освещенное жилое здание напротив. Теплый цветной свет лился из окон, и он мог слышать звонкий смех, перемежающийся с женским МС для

новогоднего шоу.

Глаза Сюнь Чуаня ярко засияли, вызвав немного зависти, но как только он подумал, что Янь Юй скоро будет здесь, чтобы забрать его, его зависть исчезла.

Каким-то образом прошло шесть часов, и с падающими снежинками и без признаков того, что они прекратятся в ближайшее время, руки Сюнь Чуаня уже почти онемели. Он шмыгнул носом и хотел позвонить Янь Юю, но его телефон не включался, что, вероятно, означало, что у него разрядилась батарея.

Сюнь Чуань скорчился в снегу, чувствуя себя полным идиотом. Но через некоторое время он встал и снова начал ходить, пытаясь согреться, даже не осознавая, что за ним стоит огромный мужчина, весь в черном. Этот человек медленно шел к нему, нож в его руке поблескивал морозным светом.

Снег падал и падал, создавая слои за слоями. Один шаг в них, и хруст стал резким и отчетливым. Когда Сюнь Чуань слышал шаги позади себя, несколько шагов, которые казались тяжелыми и волочащимися, так не похожими на шаги Янь Юя, в нем зазвучал внутренний предупреждающий звонок. Он небрежно отошел, таща за собой свой багаж, желая уйти.

Другой был высоким, мускулистым мужчиной, и, видя, что Сюнь Чуань собирается уходить, он больше не скрывал этого. Он быстро огляделся и, не увидев никого вокруг, ускорил шаги и, обхватив одной рукой шею Сюнь Чуаня, другой ткнул ножом ему в спину. Он грубо зарычал:

“Не двигайся!”

Сюнь Чуань подсознательно хотел атаковать в ответ, но, оценив себя и свои силы, он решил сдаться. Он вздохнул, а затем спокойно сказал:

“Если тебе нужны деньги, я могу дать их тебе”.

Этот человек издал безумный смешок,

“Этот человек хочет денег, но и жизни тоже”.

А потом потащил его в переулок за вокзалом. Видя, что это еще больше отклоняется в сторону, и чувствуя, что вот-вот произойдет что-то еще худшее, Сюнь Чуань быстро использовал свое запястье и злобно ударил его по животу мужчины. Воспользовавшись шансом, когда другой ослабил хватку от неожиданной атаки, Сюнь Чуань быстро попытался убежать, но прежде чем он успел позвать на помощь, его спина почувствовала онемение, а затем резкую боль. Что-то теплое медленно начало просачиваться из-под его одежды.

Грабитель вытащил свой нож, закрывая рот Сюнь Чуаня, и потащил его дальше в переулок.

Сюнь Чуань боролся за свою жизнь, и его пальцы волочились по земле, зарываясь все глубже и глубже в снег, пока два его ногтя не были сломаны от силы.

Возможно, это были его чувства, сбившиеся с толку, но он внезапно почувствовал, как звук машины поблизости замедляется, медленно приближаясь к нему.

Было ли это..... Янь Юй?

Глаза Сюнь Чуаня расширились, и с силой, которая пришла из ниоткуда, он внезапно вырвался из хватки грабителя и боролся с ним. В это время перед вокзалом остановилась черная машина с ослепительно яркими фарами, очень заметный маяк в темноте ночи.

Грабитель, казалось, запаниковал и в спешке на ощупь нашел рядом с собой кирпич и ударил им по колену Сюнь Чуаня, прежде чем, спотыкаясь, убежать.

Внезапно что-то теплое и липкое медленно потекло вниз, и Сюнь Чуань вытер лицо. Его зрение было заполнено красным цветом, но он мог видеть длинную тень человека, выходящего из машины. Его лицо выглядело таким знакомым, и глаза Сюнь Чуаня наполнились слезами, тихо вскрикнув:

“Янь Юй.....”

По какой-то причине он больше не мог издать ни звука. Используя только свои руки, он подтянулся вперед и медленно выполз из переулка, оставляя за собой слабый кровавый след, повторяя снова и снова имя только одного человека:

“Янь Юй.....”

Вокруг них царил оглушительная тишина. Когда его одежда коснулась земли, раздалось “ша-ша”, и Янь Юй огляделся. Когда он услышал странные звуки из переулка, его ноги остановились, и, как будто он что-то почувствовал, он быстро подлетел.

В переулке царил дикий беспорядок, и в своем безумном состоянии Янь Юй споткнулся о камни в снегу и перекатился через что-то. Спотыкаясь, он увидел человека рядом с собой и быстро подполз, чтобы обнять другого:

“Сюнь Чуань?!”

Он поднес слегка теплый палец, чтобы погладить ледяное лицо Сюнь Чуаня, но его руки были лишь слегка покрыты липкостью, принося ледяной запах железа.

“Янь Юй.....”

Страх и тревога Сюнь Чуаня, наконец, могли быть изгнаны. Он крепко вцепился в рубашку Янь Юя, тихо плача и захлебываясь слезами,

“Я просто знал, что ты придешь..... Я просто знал.....”

Янь Юй не ответил, только использовал свою куртку, чтобы обнять его, согревая его ледяное тело. Он опустил голову, чтобы поцеловать ледяные и дрожащие губы Сюнь Чуаня, крепко прижимаясь к нему:

“Все в порядке.....”

“Все в порядке.....”

Сюнь Чуань обнял его за шею, зарылся в его плечи, плача от икоты:

“У меня больше нет дома.....Ян.....Ян Ю.....Не.....Не расставайся со мной.....В будущем я.....Я буду зарабатывать деньги, чтобы накормить тебя.....все деньги.....отдать это все тебе.....”

Теплые пальцы Янь Юя вытерли его слезы, и он поцеловал Сюнь Чуаня в веки. На мгновение сделал паузу, прежде чем тихо сказать:

“Хорошо, мы не расстанемся.....”

Сюнь Чуань наконец-то заплакал от счастья. Он поднял глаза на Янь Юя, его лицо превратилось в лицо злобного призрака. С кроваво-красными глазами он беззвучно шевелил губами, его голос звучал прерывисто и хрипло:

“Хорошо.....мы не расстанемся.....”

На его горле внезапно появилась рана, из которой потекла свежая кровь.

Тело Янь Юя задрожало, и он испуганно проснулся. Он внезапно выпрямился и широко раскрытыми глазами огляделся по сторонам. Затем он понял, что весь автобус был полон спящих людей, и в его объятиях сидела прозрачная душа, уставившись в стеклянное окно, молча наблюдая за проплывающими мимо бескрайними полями цветов рапса.

Это был сон.....

Янь Юй закрыл лицо руками, пряча выражение, которое было уродливее, чем если бы он плакал.

Сюнь Чуань, казалось, что-то почувствовал и повернул голову, чтобы посмотреть на него.

Янь Юй медленно опустил руки и внезапно заключил Сюнь Чуаня в свои объятия. Он наклонил голову, чтобы поцеловать его в губы, снова и снова.

Последний болтал ногами взад-вперед, явно очень довольный.

Нажмите здесь, чтобы обойти все сноски!

Записи:

* 1: сокращение от караоке (например, как мы иногда используем k для oka или lol для громкого смеха). Обычно это используется в том смысле, что помимо “поющего k”, например, ты хочешь пойти к? Или хочешь пойти спеть кей?

*2 идиома, по сути, означает, что вы настолько не в своей лиге. Это для того, чтобы обозначить тех, кто не может видеть, кто они/их способности, и пытается, и думает, что они получают это, на чем-то, чего они никогда не смогли бы получить. (Это также было принято для того, чтобы высмеивать мужчин, у которых не так много “хороших” качеств, пытаюсь заполучить девушку с “лучшими” качествами/условиями). По-видимому, происхождение произошло от того, что мясо лебедя было мясом, которое могли заполучить только элита/власть имущие, а “бедные” или “низшие” люди хотят, но не могут, поэтому они насмеваются друг над другом, говоря, что жабы (которые могут быть только на земле против лебедя, взлетающего вверх) хотят есть мясо лебедя.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/17367/1629015>